

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

Гришичева Ольга Геннадьевна,

*магистрант программы «Политические проблемы глобализирующегося мира»
(РУДН – Шаньдунский университет)*

Grishicheva Olga Gennadiyevna,

*Candidate for Master's Degree of Program "Political Issues in the Globalizing World"
(PFUR – Shandong University)*

«ГОЛУБОЕ ЗОЛОТО» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК СТРАХОВКА КНР ОТ ВОЗМОЖНЫХ СЛАНЦЕВЫХ НЕУДАЧ

“BLUE GOLD” OF CENTRAL ASIA AS SECURITY FOR PRC AGAINST SHALE FAILURES

Аннотация. Рассматривается энергетическая политика Китая в Центральной Азии, анализируются основные подходы к реализации Пекином своей энергетической политики. Исследуются планы Китая по развитию добычи сланцевого газа, которому в последние годы Пекин уделяет повышенное внимание.

Ключевые слова: Китай, энергетическая политика, сланцевый газ.

Extract. This article studies the energy policy of China in Central Asia, analyzes the principal approaches to pursuance by Beijing of its energy policy. The plans of China concerning development of the shale gas production that have been recently in the focus of Beijing policy are investigated.

Key words: China, energy policy, shale gas.

Китай занимает четвертое место в мире по потреблению природного газа. По предварительным расчетам к 2015 г. общее количество потребителей газа в крупных и уездных городах КНР достигнет 250 млн. человек, т.е. 18% от общего количества населения КНР. Китайские эксперт Юй Мэн подчеркивает, что

оставшегося в КНР природного газа, основываясь на текущем темпе потребления, может хватить менее чем на 39 лет. По предварительным подсчетам к 2015 году объем потребления природного газа достигнет 230 млрд. м³, дефицит природного газа составит примерно более 90 млрд. м³ [13].

Сегодня спрос на энергоносители в КНР превысил существующие производительные мощности страны, что вынуждает китайское Правительство поддерживать особо тесные связи со странами Центральной Азии, способными обеспечить Поднебесной «надежный энергетический тыл». Таким образом, поддержание дружественных партнерских отношений в регионе является неотъемлемой частью энергетической стратегии КНР.

В целях обеспечения энергетической безопасности в Китае постепенно продолжается диверсификация топливной корзины. Руководство страны осознает необходимость снижения зависимости от использования дешевого и «неэкологичного» угля в пользу применения ресурсов «зеленой» энергетики. Однако подобные качественные изменения потребуют значительного инвестиционного и временного ресурса. По замечанию Д. Ергина «21 век начался с роста использования возобновляемых источников энергии, но он происходил при государственном субсидировании этой отрасли, сейчас такое субсидирование уменьшается либо совсем прекращается. Поэтому и до середины века нефтегазовые источники составят больше 50% в совокупном энергетическом балансе» [1].

Все больше экспертов отмечают возрастающую роль природного газа в мировом энергетическом балансе, называя его наиболее быстро растущим из ископаемых видов топлива [10], способным достигнуть статуса «энергоносителя номер один» к середине века. В качестве основных причин озвучивается: увеличение потребления газа в транспортной отрасли в связи с «ростом процентных ставок в США» и замедление экономического роста в странах БРИКС [1].

Несмотря на то, что в Китае пока только 5,2% энергетических потребностей покрывается природным газом, с начала 2000-х гг можно проследить его стабильный рост и постепенное сокращение угля в энергетической структуре потребления КНР (с 71,7% в 2006 г до 66,6% в 2012 г) [15, С.311].

С растущим потреблением газа в стране (1), Китай столкнулся с проблемой недостаточного газового импорта, которая будет решаться, по мнению специалистов, с помощью трубопроводного газа (Туркменистана, Узбекистана и др.), закупки СПГ и добычи сланцевого газа. В случае с трубопроводным газом, Пекин опирается на стабильные партнерские отношения со странами Центральной Азии, однако вывод войск США из Афганистана может негативно повлиять на ситуацию в регионе. В сфере СПГ существует серьезная конкуренция за контракты поставок (США, Южная Корея, Австралия и др.). В складывающейся ситуации Китай продолжает политику ориентации на «самообеспечение» энергоресурсами и возлагает особые надежды на освоение собственных ресурсов сланцевого газа.

СЛАНЦЕВЫЕ АМБИЦИИ ПОДНЕБЕСНОЙ: ОТ МЕЧТЫ К РЕАЛЬНОСТИ

Согласно оценкам ЕІА Китай располагает 15,3% мировых ресурсов сланцевого газа. [11, С. 14]. По различным оценкам потенциал альтернативного вида топлива в континентальном Китае варьируется от 10 до 31,1 трлн. м³. Имеющиеся статистические показатели позволили некоторым китайским аналитикам подсчитать, что запасов сланцевого газа КНР хватит на 200 лет [13].

Предварительное исследование объемов сланцевого газа на территории континентального Китая, трлн. м³ [14, С.25]

Организация, предоставляющая прогноз	Исследуемый период времени	Объем разведанных ресурсов	Технически извлекаемые ресурсы
Научно-исследовательский институт разведки и разработки нефтяных ресурсов КНР.	2009 – 2012	86 – 166	10-15
Министерство земельных и природных ресурсов КНР	2012	134.4	25.1

Геологоразведочный университет КНР (г. Пекин) (China University of Geosciences)	2011	—	15 – 30
Информационное агентство при Министерстве энергетики США (EIA)	2011	144.4	36.1.

В этой связи Правительство КНР в плане 12-ой пятилетки поставило амбициозную задачу по добыче сланцевого газа в объеме 6,5 млрд. м³ к 2015 г.

Государство опубликовало ряд ключевых документов, касающихся данной отрасли: План 12-й пятилетки по развитию и использованию ресурсов метана угольных пластов, План развития ресурсов сланцевого газа на 2011-2015 гг, новое издание «Политики использования природного газа», «Стратегическая программа действий по разведке полезных ископаемых (2011-2020 гг) и пр.

В перечисленных выше документах сланцевому газу отводится ключевая роль как минимум до 2020 г: его добыча к этому периоду должна снизить зависимость Китая от экспортного газа и СПГ. Более того согласно прогнозам ИНЭИ РАН/РЭА [10, С. 61] в случае если сценарий «Успех разработки сланцевого газа» оправдается, то сланцевый газ «почти полностью» сможет заместить собой «неэкологичный» уголь в КНР.

Отчетливо понимая возможные риски и «выигрыш», руководство страны старается оказывать всестороннюю поддержку для развития сланцевого направления. В частности китайское Правительство вывело цены на сланцевый газ из-под государственного регулирования, предоставило дотации компаниям-разработчикам сланцевого газа.

На правительственном уровне рассматриваются вопросы, касающиеся проблем разработки сланцевых месторождений. Например, в Докладе работы правительства КНР (2012 г) поднимался вопрос «О скорейшем преодолении трудностей по разведке и

разработке сланцевого газа». На сегодняшний день можно выделить ряд проблем добычи сланцевого газа в КНР, которые так или иначе признаются большей частью экспертов области:

- сложная геология: глубокое залегание сланцев;
- необходимость разрабатывать собственные технологии добычи, соответствующие сложным геологическим условиям;
- недостаток квалифицированных инженеров для добычи нетрадиционного газа;
- дефицит водных ресурсов (2), необходимых для гидроразрыва сланцевого пласта;
- использование и очистка «остаточной воды» после применения технологии ГРП.

Вышеобозначенные сложности ставят под сомнение амбициозные намерения Пекина по объему добычи сланцевого газа в соответствии с планом 12-ой пятилетки. По оценкам Д. Ергина КНР потребуются приблизительно 5 – 10 лет, чтобы перейти к масштабному производству сланцевого газа [1]. Вместе с тем Китай настойчиво продолжает вкладывать средства в геологоразведку и в развитие технологий по добыче ресурсов сланцевого газа.

«РЕСУРСНЫЙ ТЫЛ» КИТАЯ: ОТ «СЫРЬЕВОГО ПРИДАТКА» К ВЗАИМОВЫГОДНОМУ ПАРТНЕРСТВУ

В текущей ситуации, пока обстановка со сланцевым газом не выяснена полностью, КНР необходим надежный «ресурсный тыл», функцию которого успешно выполняют страны Центральной Азии. Пекин выступает щедрым инвестором в экономики центральноазиатских партнеров. В частности в 2011г. Китай вложил около 17 млрд. долл. в экономики стран региона [2]. Для стран-партнеров важно иметь крупного и стабильного потребителя их энергоресурсов. Взаимный интерес между государствами продолжает укрепляться.

Знаменательным в этом ключе стал визит Си Цзиньпина в Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан в сентябре 2013 года, который еще раз подчеркнул желание КНР максималь-

но обезопасить себя от возможных рисков энергетической безопасности. В ходе десятидневного тура Председателя КНР со странами региона были заключены многомиллиардные контракты (Казахстаном 30 млрд. долл. [3], с Узбекистаном на 15 млрд. долл. [6], с Кыргызстаном на 3 млрд. долл. [4]).

Партнерство между странами Центральной Азии и Китаем продолжает углубляться. Элиты стран-партнеров все активнее борются за китайское расположение (точнее за инвестиции в собственные проекты). Пекин позиционирует сотрудничество как «взаимовыгодное», «братское партнерство» для построения «гармоничного региона». Несмотря то, что Китай в официальных заявлениях пытается выйти за «сырьевые рамки», повышая статус отношений с партнерами до «стратегического», тем не менее сотрудничество со странами региона пока складывается преимущественно в энергетическом секторе.

В частности, китайской стороне удалось реализовать давние планы по получению доступа к шельфовым проектам Казахстана: CNPC получила 8,33% долю в Кашаганском проекте. Также во время сентябрьского визита Си Цзиньпина в Казахстан был введен в эксплуатацию участок Бозой – Шымкент – первый этап второй очереди газопровода Казахстан – Китай, который соединяется с газопроводом Центральная Азия – Китай в Шымкенте. Предполагается, когда казахстанский участок Бейнеу – Бозой – Шымкент (1454 км) будет сдан в эксплуатацию, его пропускная способность составит 10 млрд. м³/год [7].

Сейчас успешно функционируют нитки А/В (1302 км) газопровода Центральная Азия – Китай, проектная пропускная способность которых составляет 30 млрд. м³/год. По заявлению председателя правления АО «КазМунайГаз» Сауат Мынбаева запуск нитки С с пропускной способностью 25 млрд. м³/год произойдет в 2016 г [8]. Вместе с тем Си Цзиньпин и Ислам Каримов подписали соглашение об ускорении запуска нитки С. Вопрос согласования с Узбекистаном строительства нитки D с пропускной способностью 25 млрд. м³/год (проходящей через Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) был успешно решен. Также между Пекином и Ташкентом подписаны соглашения на поставку 10 млрд. м³ газа

[2]. В силу того, что газовые запасы Казахстана и Узбекистана в основном расходуются на внутреннее потребление, а оставшаяся экспортируемая часть уходит в Россию; Кыргызстан и Таджикистан не обладают газовыми ресурсами в промышленных масштабах, Китай продолжает ориентироваться на своего основного поставщика газа – Туркменистан.

По состоянию на конец июля 2013 г. Китай получил более 60 млрд. м³ газа от своего надежного центральноазиатского партнера [5] (к 2020 г. планируется увеличить импорт до 65 млрд. м³). Несмотря на то, что Пекин рассматривает республику в качестве «сырьевой базы», инвестируя значительные средства в геологоразведку и освоение газовых ресурсов, Ашхабад продолжает отводить первостепенное значение китайским партнерам. Взаимовыгодное сотрудничество устраивает обе стороны: Туркменистан не хочет лишаться крупнейшего экспортера, а Китай не хочет терять «преданного» поставщика.

Таким образом, инвестируя и развивая проекты центральноазиатских государств, участвуя в совместной разработке и добыче ресурсов региона, покупая активы энергетических компаний и т.п. Китай достиг негласного энергетического лидерства в Центральной Азии.

Заручившись энергетической поддержкой центральноазиатских партнеров, КНР обеспечила себя стабильным долгосрочным газовым импортом по выгодным ценам. Китай активно наращивает собственные объемы газа, делая ставку на разработку сланцевых месторождений. Безусловно, у китайской «сланцевой революции» есть и сторонники, и противники. Результаты можно будет наблюдать лишь спустя некоторое время, когда будет понятно: удалось ли КНР разрешить проблемы технологий ГРП, очистки воды и т.д. Сегодня очевидно лишь одно, что Китай использует все доступные ему возможности для совершения этой революции, опираясь на «голубое золото» Центральной Азии.

Примечания:

1. Китайские специалисты подсчитали, что объем потребления природного газа примерно достиг 148 млрд. 500 млн. м³. По

сравнению с аналогичным периодом прошлого года прирост составил 13%. [12, С. 21]

2. Китай обладает 6% общемировых запасов воды, при необходимости обеспечивать 1 млрд. 349 млн. человек (07.2013). [16]

Литература:

1. Воронин О. Даниел Ергин о перспективах рынка углеводородов// Windowrussia, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://windowrussia.ru/vr/2013_07_25/V-pervuju-ochered-neft-nahodjat-v-ume-cheloveka-4078/ Дата: 25.07.2013.

2. Лузянин С.Г. Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества// ИДВ РАН, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/massmedia/21/442-czentralnaya-aziya-izmereniya-bezopasnosti-i-sotrudnichestva> Дата: 08.02.2012.

3. Сыроежкин К. К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Казахстан //CARNEGIE, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2013/09/16/k-итогам-визита-си-цзиньпина-в-центральную-азию-казахстан/gna1> Дата: 16.09.2013.

4. Сыроежкин К. К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Кыргызстан// CARNEGIE, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2013/09/16/k-итогам-визита-си-цзиньпина-в-центральную-азию-кыргызстан/gnws> Дата: 16.09.2013.

5. Сыроежкин К. К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Туркменистан// CARNEGIE,

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2013/09/12/k-итогам-визита-си-цзиньпина-в-центральную-азию-туркменистан/gmza?reloadFlag=1> Дата: 12.09.2013.

6. Сыроежкин К. К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Узбекистан// CARNEGIE, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2013/09/23/k-итогам-визита-си-цзиньпина-в-центральную-азию-узбекистан/gnwt> Дата: 23.09.2013.

7. Запущен в эксплуатацию проект этапа второй очереди газопровода Казахстан-Китай// CNPC, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cnpc.com.cn/news/ruxw/xwfb/201309/20130912_C264.shtml Дата: 12.09.2013.

8. Третью ветку газопровода Казахстан-Китай планируют запустить в 2016 году // REGNUM, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1716975.html#ixzz2oCk4eXEJ> Дата: 08.10.2013.

9. Информационно-аналитический обзор Первые 5 лет «сланцевой революции»: что мы теперь знаем наверняка? Информационно-аналитический обзор Под ред. Макарова А., Митровой Т., Кулагина В.// ИНЭИ РАН Центр изучения

- мировых энергетических рынков. Дата: 11.2012. 48 с.
10. Прогноз развития Мира и России до 2035 года Под рук. Макарова А.А., Григорьева Л.М. // ИНЭИ РАН, РЭА. М. – 2012. 196 с.
11. Революция в Северной Америке, ограниченное влияние на остальной мир. Под ред. Назарова А., Хромушина И., Дорохова А.// Отраслевой обзор. Сланцевый газ. Газпромбанк. 12.12.2013. 42 с.
12. Сунь Хуэй, Дань Лэй, Ван Сяолун Газовая отрасль Китая: тенденции 2012 и перспективы развития 2013// PetroChina, Нефтяная экономика: международный опыт 06.2013.
13. Юй Мэн Запасов сланцевого газа в Китае хватит на ближайшие 200 лет// Министерство земельных и природных ресурсов КНР, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mlr.gov.cn/xwdt/mtsy/zgxww/201301/t20130108_1173568.htm Дата: 08.01.2013г.
14. Liu Guizhou, Zhang Qin «Shale gas fever» promotes Sino-Russian natural gas cooperation// International Cooperation, China Academic Journal Electronic Publishing House. 03.2013.
15. Total Consumption of Energy and Its Composition// China Statistical Yearbook 2013, China Statistic Press.10.2013 967 p.
16. The World Factbook //CIA USA, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html>